

Глава 16. Пять дней в Токио (Часть первая)

Раз уж капитан лично дал добро, Шинджи не стал спорить. На следующий день Камио Акира помог ему передать заявление на пятидневный отпуск по личным обстоятельствам и справку, после чего он наконец приступил к первому дню своих токийских каникул.

Зачем вообще понадобилось писать заявление? Всё просто: Шинджи всегда считал, что даже если лекции учителей нагоняют смертную тоску, примерный и прилежный ученик не должен пропускать уроки без веской причины. Но почему же учителя одобрили его отсутствие без лишних вопросов? Классный руководитель объяснил это просто:

— Ибу-кун слушает меня на каждом уроке очень внимательно. Но, видит бог, лучше бы он этого не делал! Зачем сидеть с таким каменным лицом и не мигая буравить меня взглядом? Неужели я постоянно ошибаюсь? Если я не прав, пусть скажет прямо! Из-за его молчания я начинаю жутко нервничать...

Хотя дни становились всё жарче, в восемь часов утра на улице ещё ощущалась утренняя прохлада. На всякий случай Шинджи накинул поверх светло-зелёной футболки тёмно-синюю рубашку с коротким рукавом, надел неброскую кепку, закинул на плечо теннисную сумку и, проверив, достаточно ли взял денег, отправился в путь. Дорога вела от Синагавы через Сибую и Ёёги прямо к шумному Синдзюку.

Поездка выдалась на удивление спокойной: обошлось без встреч с теннисными гениями и назойливыми девчонками, которые вечно его раздражали. На станции Синдзюку Шинджи без труда вынырнул из людского потока и пересёк просторную площадь, судя по вывеске, именовавшуюся «Такашимая Таймс Сквер».

Сверяясь с картой в руках, он остановился перед огромным высотным зданием.

«Ого, значит, это и есть главное отделение „Кинокунии“? Действительно, крупнейшая сеть книжных в Японии, отгрохали себе целое здание, сколько же у них денег, как вообще зарабатывают столько...»

Поправив лямку теннисной сумки, Шинджи решительно перешагнул порог. Китайцы говорят: «В книгах скрыты чертоги из золота, полные закрома и прекрасные девы». Только вот сокровища Ибу не интересовали — он пришёл сюда лишь за ответами на свои вопросы.

Игнорируя лифт, он поднялся пешком на шестой этаж и сразу направился в отдел спортивной литературы. Замер у полки с книгами о теннисе, медленно сканируя взглядом корешки.

«„Теннис для начинающих“... Ну уж нет, играть восемь лет и покупать такое — позорище. „Каждый из нас — теннисный гений“... Здорово, конечно, кругом сплошные гении, один я обычный. „Теннис: путь к мастерству“... Пожалуй, до мастера я ещё не дорос, загляну как-нибудь в другой раз. „Секреты тенниса для левшей“... Хм, это скорее пригодились бы Тезуке

или Господину 151, я-то правша. „Первое близкое знакомство с теннисом“... Нет, спасибо, близкое знакомство с летящим мячом обычно заканчивается синяками под глазами. „Давай, теннис!“... Этот автор явно жаждет получить мячом по лицу, странный тип. О, а это что? „Секрет идеального союза левой и правой руки“... Наверное, это оно. Идеальный союз левой и правой — как раз то, с чем я бьюсь в последнее время. Отлично, наконец-то нашёл...»

Шинджи на секунду завис, разглядывая обложку, которая больше подошла бы девичьему любовному роману, а затем протянул руку.

Любой опытный читатель знает: по всем законам веб-новелл, герою ни за что не дадут купить нужную вещь без приключений. В этот самый момент чья-то рука обязана потянуться к той же книге. По канону этот незнакомец окажется либо одним из теннисных «принцев», либо кем-то из их ближайшего окружения — братом, сестрой или, что ещё вероятнее, влюблённой девчонкой. Их взгляды встретятся, между ними пробежит искра... и на этом история закончится. Разумеется, ничего подобного не произошло.

Поэтому Шинджи даже бровью не повёл, когда кто-то положил на обложку свою, на удивление бледную и изящную ладонь. Он совершенно спокойно перевёл взгляд с этой холёной руки на её обладателя. Лицо парня показалось смутно знакомым, но память упорно отказывалась выдавать имя. Он принялся бесцеремонно его разглядывать: тёмные вьющиеся волосы, тонкие, почти девичьи черты лица и накинутая на плечи фиолетовая спортивная куртка, украшенная крупной вышивкой в виде роз. Когда незнакомец привычным жестом принялся накручивать на палец прядь волос у виска, Шинджи наконец окончательно его узнал.

Это был Мизуки Хаджимэ.

Тот самый утончённый парень из Академии Святого Рудольфа, которого за надменность и манерность частенько называли «королевой» — прямо как Атобэ из Хётэй. Будучи менеджером клуба, Мизуки, подобно Инуи из Сэйгаку или Янаги из Риккайдай, делал ставку исключительно на точный расчёт и сбор данных.

— Хм-м, неужели ты настолько очарован моей красотой? — он лукаво посмотрел своими аметистовыми глазами, и в его манерах сквозило врождённое высокомерие.

«Точно, только по манерам их и можно различить... Мне всегда казалось, что этот Мизуки невероятно похож на Кирихару Акаю из Риккайдай, они случайно не родственники? Хотя у этого пальцы гораздо изящнее».

Шинджи ещё раз скользнул взглядом по тонкой ладони, которой тот продолжал наматывать локон. Действительно, на редкость ухоженные руки.

— Сэмпай Мизуки! — раздался чей-то голос сбоку.

Оказывается, рядом стоял ещё один человек, которого Шинджи из-за броской внешности

менеджера попросту не заметил. Разглядеть его не составило труда. Светло-каштановые волосы, сероватые глаза и самый приметный знак — шрам в виде крестика над правой бровью. С виду грозный и неприступный, на деле он был просто колючим и вечно недовольным подростком.

Это был Фуджи Юта.

Уловив на себе пристальный взгляд Шинджи, Юта мгновенно смутился, и он слегка покраснел.

«Надо же, он не просто колючий, а ещё и жутко стеснительный».

Шинджи посмотрел на полку и спокойно убрал руку от вожаемого тома. Таких книг там стояло ещё штуки три, так что соперничать из-за одного экземпляра не имело смысла.

— Прошу прощения! Нам действительно очень нужна эта книга, поэтому... — Юта покосился на своего сэмпая, который застыл с величественным видом истинной королевы, и поспешно поклонился Шинджи в знак извинения.

— Да ладно, — безучастно отозвался Шинджи. Он просто протянул руку, достал с полки соседний экземпляр и слегка качнул им перед лицом притихшего Юты. — Их тут полно, так что не за что извиняться.

«И всё-таки, он злится или нет?» — подумал Юта, украдкой разглядывая собеседника. Тот был чуть ниже ростом, а на его бледном, симпатичном лице не отражалось ровным счётом ничего. Поди пойми этих невозмутимых типов... Наверняка ведь затаил обиду.

— Хм-м, Юта, мы уходим! — Мизуки бережно прижал книгу к груди. Раз цель достигнута, задерживаться здесь он не планировал.

— Ещё раз извините, — буркнул Юта и поспешил за своим менеджером.

Шинджи остался стоять перед полкой. Сердце радостно ёкнуло, когда он раскрыл этот таинственный «Союз левой и правой руки». Предвкушая разгадку, он торопливо пролистал первые страницы, но уже через минуту с глухим вздохом раздражения вернул фолиант на место.

«Какая же чушь... И это они называют идеальным союзом рук? Невероятно раздражает, автор просто издевается. Книга целиком посвящена стилю „двух мечей“ Эчизена Нанджиро, и зачем мне это читать, какой в этом толк, абсолютно никакого, только зря тащился в такую даль, лучше бы остался дома и поиграл с Баобао. И зачем только Мизуки с Ютой купили этот бред, они ведь тоже надеялись найти там секреты игры против левшей, наивные. Хотя, если подумать, имя Юты звучит по-настоящему кинематографично и драматично только тогда, когда его произносит старший брат Фуджи, у остальных получается как-то пресно и обыденно,

никакого полёта души...»

Так или иначе, надежда Шинджи найти ответы на свои вопросы в книгах окончательно угасла.

<http://bllate.org/book/18294/1760591>